

«Атлантида» Симбирского края

**Акуловка, Козловка,
Александрия,
Помаево...**

**С каждым годом все
меньше остается
людей, которым эти
наименования о чём-
либо говорят. А ведь
когда-то в названных
селах Сурского района
рождались и умирали,
отмечали праздники
и ходили на охоту,
учились и работали...**

Я упомянул об исчезнувших поселениях только одного района Ульяновской области; канувших же в Лету деревень - сотни и тысячи, и не только в нашем регионе, но и вообще по стране. Достаточно сказать, что, по данным последней переписи, с карты РФ за последние десять лет исчезло почти 8,5 тысячи сел (такую цифру, в частности, приводит «Российская газета»).

Впрочем, я не собираюсь размышлять здесь об этой сложной проблеме, приводя пугающие абстрактные цифры. Цель данной заметки - всего лишь рассказать об одной из таких маленьких «Атлантид» - ульяновском селе Помаево, основываясь на воспоминаниях бывших жителей исчезнувшего поселения.

Прапоритель села

- Да, все было у нас: и ферма, и почта, и пасека, и роддом, и кузница, и клуб... Места - красивые: кругом лес и родники. Помню, в Белом роднике была чудесная вода, да и сейчас не плохая. А еще там были из-под земли Медвежий, Каменный, Змеиный и Комариный источники - всего более тридцати, - говорит Сергей Абаев, бывший житель Помаево, которому почти под девяносто лет.

По рассказам, его родное село было основано еще при Иване Грозном.

- Был у Грозного проводник - мордвин Отя (по другим версиям - Покша). И вот говорили, что будто бы за верную службу царь ему даровал вот эти земли, которые сейчас относятся к Сурскому району. Отя распределил их между своими сыновьями: Паркай основал село Паркино, Аркай - Аркаево, а Помай - Помаево, - так в духе «народной этимологии» трактует Абаев название своего села.

В исчезнувшем поселении было пять улиц - Верепе (Верхняя) и Аlope (Нижняя), Од-улица (Новая), Крестовка и Томбалья (Дальняя). В центре Помаево находилась бывшая церковь; в советские годы ее переделали сначала под зернохранилище, а затем - под клуб и библиотеку.

Деревянное здание бывшей церкви - единственное, что сейчас осталось от поселения почти в 600 дворов. Вместо многочисленной скотины по когда-то

Помаево в 1979 году

Бывшая церковь

густонаселенным улицам в зарослях колючей травы сейчас прощаются лишь гадюки. Именно они и являются в настоящее время единственными хозяевами бывшего Помаево.

Фильм о селе-призраке

Идея снять фильм о Помаево родилась как-то сама собой: сначала мы (имеется в виду состав съемочной группы, - в основном, фольклористы Лаборатории традиционной культуры УлГПУ) совершили случайно познакомились с несколькими жителями вымершего поселения. Затем побывали там сами. Окруженные с одной стороны лесом, а с другой - непаханным долгие годы полем, мы провели трое суток возле еще сохранившего свою красоту здания бывшей церкви.

Ночевали в палатке и снимали на видео окрестности, регулярно сталкиваясь с ядовитыми змеями и безобидными ужами.

Однако все это время меня не покидало четкое ощущение того, что нам не достает самого главного - «года», который сумел бы превратить эти бездушные и в общем-то бессмыслицеские для нас заросли в нечто понятное и эмоционально близкое. Иными словами, смог бы восстановить

(пусть виртуально, только по памяти!) ушедшую в небытие «Атлантиду». И такой человек нашелся!

Неслучайные случайности

Надо сказать, что нашу эпопею с фильмом про Помаево почти все время сопровождала странная «мистика» и совпадения: порой возникало чувство, что кто-то нас словно «ведет» - с той только целью, чтобы фильм вопреки различным трудностям все-таки состоялся.

Например, знакомство с будущим «гидом» - Николаем Отичевым - произошло совершенно случайно: я встретился и познакомился с ним на Тихвинском роднике, расположенному в нескольких километрах от Помаево. Затем все связи с ним были утрачены и восстановлены опять же благодаря случайной встрече с его другом на просторах Сурского района.

Затем по удивительному стечению обстоятельств в редакцию «Ульяновск сегодня» из Челябинска (!) прислали письмо человека, также оказавшийся бывшим жителем Помаево (присланная им уникальная фотография исчезнувшего села опубликована на этой странице). Именно по-

сле этого письма я понял, что задуманную идею необходимо обязательно реализовать.

По дорогам памяти

И вот мы вместе с нашим «проводником» снова едем в заброшенное село...

- Я родился в Помаево, здесь жили все мои предки. Помню, как катался на коньках по льду Белого родника, как охотился на зайцев, когда был мальчишкой, как бегал в школу в соседнее село... С селом так не хотелось расставаться, что даже когда отключили электричество и в середине 90-х годов уехали последние из оставшихся жителей, я все равно не прекращал посещать село! - рассказывает Отичев, пока мы едем в сторону его малой родины.

Николай - страстный охотник, именно поэтому его избранное уцелевшее в Помаево строение (если не считать церкви). Он приезжал в свой дом на охоту несколько раз в году, поэтому дом не разграбили, не растащили на дрова.

- Неоднократно мою избу пытались «навестить» непрошенные гости, я даже несколько раз почти ловил этих мародеров. В конце концов, им удалось добиться своей цели: от дома остались фактически только стены, - говорит наш спутник.

Кстати, когда мы уже добрались до села, он устроил нам целую экскурсию не только по Помаево, но и по своей избе. Когда я сейчас пересматриваю отснятые эпизоды, в которых Отичев показывает дом, меня всякий раз охватывает почти трагическое чувство от соприкосновения человека и покинутого всеми пространства, в котором он родился и вырос.

- Вот здесь мать пекла пироги и смазывала их маслом этими вот перьями, - Николай показывает на остатки русской печи, держав в руках пучок «дара от тетерева». - А тут висела зыбка (люлька): у меня было шестеро сестер и братьев, мама одной рукой готовит еду, а другой - качает очередного малыша...

Помаевские традиции

О поверьях, праздниках и различных рассказах, связанных с ульяновской «Атлантидой», можно написать не одну статью. К примеру, в селе были свои знахари и колдуны.

- Напротив нас жила старушка, о которой поговаривали, что она умела оборачиваться: перевернется в кого-нибудь и вылетит из трубы. Я, понятное дело, не верил, но все равно было любопытно. Однажды почти полночи просидел - следил за ее домом: а вдруг возьмет да вправду вылетит? - улыбается Николай.

Другой очень интересный помаевец, о котором до сих пор сможет рассказать каждый третий житель окружных сел, - Петр Боркаев («Борький»).

- У кого что-нибудь заболит - все к нему, издалека приезжают. Я помню, что он крестил меня, когда я мальчишкой был: у него разрешение от церкви, на верное, было. Многим он помог - до сих его вспоминают добрым словом...

Конечно же, в Помаево пели и традиционные протяжные песни (на мордовском и русском), проводились кулачные бои на весенние праздники. Поговаривали даже о зарытом где-то недалеку кладе Стеньки Разина (поблизости от села был овраг, названный в честь известного атамана).

Самое главное: в Помаево была своя особая культура, собственная культурная вселенная, которая сейчас, к сожалению, осталась только в памяти его бывших жителей.

Евгений Сафонов

Эта статья, а также в целом - работа, связанная с созданием фильма о Помаево, никогда не состоялась бы, если бы не активное участие Михаила Матлина, Ильи Павлова и Андрея Чухлова. Мы признательны также краеведу и журналисту из Челябинска Эрнсто Подтяжкину, чьи материалы очень пригодились нам.